

**АУТЕНТИЧНЫЕ ФОРМЫ МУЗЫКАЛЬНОГО
ФОЛЬКЛОРА БЕЛАРУСИ В СОВРЕМЕННЫХ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ
(НА ПРИМЕРЕ СЕЛА НЕГЛЮБКА ВЕТКОВСКОГО РАЙОНА
ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Современный этап существования классического крестьянского фольклора характеризуется резким сужением его сферы, изменением и трансформацией способов и форм выражения и частичным или полным прекращением живого существования ряда жанров. Некоторые традиции переходят из активных форм существования в пассивные. Последние означают жизнь традиции в памяти старшего поколения сельских жителей, памяти, которая «содержит подробные сведения о самых разных проявлениях традиционной культуры, которые еще совсем недавно были для этих людей естественным живым окружением». [4, с. 6]

В условиях, сложившихся в с. Неглюбка, основные носители песенного фольклора – местные жители, которые родились до 1940-х гг. К танцам же, в которых больше проявляется рекреативная функция, присоединяются и люди следующего поколения – до 1960-х годов рождения. Переход некоторых явлений традиционной культуры в пассивную форму существования болезненно воспринимается старшими людьми: «Старынушка прайшла... Тады было ўрэмя вясёлая, красівая. Ўсе былі здаровыя людзі. А цеперь, у цэркві гаворы, ніхто, Пронячка, дажа рота не раззявя. Як ты была, гаворы, дак выйдзяш, да як запяш, як запяцец на Хутары, дак мы павыйдзім, дак тут так і слухаім. А то нідзе дажа ніхто ні каў, ні баў. Ніхто нідзе. Маладыя – аны шчас гэтых песян ня ўмеюць, а старыя ўжо атсталыя, ўсі ўжо селі».

Музыкальный фольклор в сегодняшней ситуации является частью мировой музыкальной культуры, в которой сосуществуют классическая и народная музыка пяти континентов, современные

поиски в музыкальных стилях, изобретения и новации. И именно фольклорная традиция в условиях мировой интеграции, унификации, роботизации может способствовать решению глобального вопроса духовного выживания народов мира. Глобализация в сфере культуры ведет к интенсификации культурных процессов, культурных столкновений и противоречий, стандартизации образа жизни. В то же время очевидно заявляет о себе альтернативная тенденция этнокультурной автономизации и акцентированного стремления народов любой ценой сохранить свою национально-культурную идентичность.

Современные проблемы существования фольклора активно обсуждаются в научной сфере, в том числе в рамках экологии культуры. Наше время характеризуется расширением междисциплинарных взаимодействий, и расширение понимания экологии – отличный тому пример. Академик Д.С. Лихачев отмечал, что «экологию нельзя ограничивать только задачами сохранения природной биологической среды. Для жизни человека не менее важна среда, созданная культурой его предков и им самим». [1] В этом направлении плодотворно работала З.Я. Можейко. [2; 3]

На значительной части территории Гомельщины и Могилевщины многие этнокультурные элементы, в том числе фольклорно-этнографическое наследие и обрядовая культура, постепенно исчезают в связи с отселением большого числа жителей из Чернобыльской зоны. Эта проблема затронула и Неглюбку, часть жителей которой также оставила родные места.

В настоящее время ощутимо влияние создания колхозов, целенаправленной борьбы с традициями крестьянской культуры в советские времена, что нарушило преемственность поколений, когда новые генерации не в полном объеме обладают духовным наследием и народными традициями. Другим фактором нарушения преемственности поколений является урбанизация, для которой свойственна ориентация молодежи на городскую культуру, ее стремление переезжать в крупные города. По словам старших носителей, молодежь мало интересуется традиционным наследием: «Мы ж пелі, а маладых не было. Хто ў школі, яно ж не будзе дзіця тое

слухаць, а каторы паўчыліся – і на ўчобу на горад. Маладых такіх ужо няма. Каторыя былі, ўсі павыхалі».

Создание агрогородков (с. Неглюбка также имеет статус агрогородка) можно рассматривать как положительный момент – населенные пункты будут иметь насыщенную жизнь, будет развиваться инфраструктура. Но при этом меняется традиционный деревенский уклад, который является фундаментом традиционной культуры, в том числе песенного фольклора. Меняется и состав населения – довольно большую часть жителей, например, Неглюбки составляют не белорусы, а таджики, туркмены и др., которые практически не поддерживают общение с местным населением, не интересуются местной культурой: «Наезджыя, чуркі етыя, яны нічыво не знають. Не абшчаюцца ні з намы, ні мы з імы».

С начала 1990-х годов возрождается культура религиозных конфессий, и церковь обрела большее, в сравнении с советскими временами, влияние на жизнь, в том числе культурную. Аутентичные музыкальные фольклорные традиции тесно связаны в живом бытовании с традициями вероисповедания. Традиционно существует запрет петь «свои» песни во время церковных постов – в это время разрешается исполнение духовных стихов. Для людей старшего возраста – за 80 лет – считается подобающим исполнение именно церковного репертуара: «Бажэственнае пяюць старыя ўжо, дак такіх песян не пяюць ужо, а ўсё сціхі». Исполнение духовных стихов, в том числе в составе церковного хора, допускается во время траура. Отметим, что траур, как неучастие в общих праздниках, исполнении «своих» песен в различных ситуациях, может держаться как год, так и неограниченный срок. Например, одна из лучших неглюбских певиц Е.И. Демчихина, 1933 г. р., держит траур уже более четырех лет.

К сожалению, есть примеры негативного влияния церкви на исконную народную традицию, когда священники запрещают людям принимать участие в обрядах, проводить их. Например, в д. Марковичи Гомельского района в 2010 г. православный священник запретил проведение обряда «Вожделение Сулы», потому что традиционное время проведения обряда – второй день Пасхи – приходился накануне праздника Благовещения. Есть

примеры принятия выдающимися носителями традиций баптистского вероисповедания, которое полностью запрещает танцы и нерелигиозное пение.

В целом, музыкальный фольклор, являясь в сегодняшней ситуации частью мировой очень пестрой музыкальной культуры, испытывает разрушительное воздействие процессов глобализации и урбанизации. Естественно поэтому, что проблемы существования фольклора рассматриваются в рамках экологии культуры.

Однако, как было указано выше, современный этап бытования аутентичных форм музыкального фольклора характеризуется сужением его сферы, изменением и трансформацией способов и форм выражения. Сам факт существования фольклорной традиции в активной и пассивной формах, а также возможность актуализации пассивных форм и перехода их в активные дает основания полагать, что культура белорусского народа имеет большой потенциал и крепкий фундамент для продолжения жизненности традиции в новых условиях и у новых поколений белорусов.

Литература:

1. Лихачев, Д.С. Экология культуры / Д.С. Лихачев // Памятники Отечества – 1980. – №2. // Библиотека svitk.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://svitk.ru/004_book_book/16b/3564_lihahev-ekologiya_kulturj.php. – Дата доступа : 27.11.2014.
2. Можейко, З.Я. Экология традиционной народно-музыкальной культуры : нематериальная культура Беларуси в свете социально-экологических проблем / З.Я. Можейко ; [ред. В.И. Жук] ; Национальная академия наук Беларуси, Институт искусствоведения, этнографии и фольклора им. Кондрата Крапивы. – Минск : Беларуская навука, 2011. – 147 с. : ил.
3. Мухаринская, Л.С. Песня и – больше чем песня / Л.С. Мухаринская // Белорусская этномузыкалогия : Очерки истории (XIX–XX вв.). – Минск : Тэхналогія, 1997. – с. 191–198.
4. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў. У 6 т. Т. 6. Гомельскае Палессе і Падняпроўе. У 2 кн. Кн. 1 / Т.В. Валодзіна [і інш.] ; ідэя і агул. рэдагаванне Т.Б. Варфаламеевай. – Мінск : Выш. шк., 2012. – 910 с. : каляр. іл.